

УДК 339.9. (470 +517.3)

ДУГАРОВ Владимир Доржиевич — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6; dugarovbgu@mail.ru)

НАМЖИЛОВА Чимитжаб Дугаржалсановна — аспирант исторического факультета Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6; michita@mail.ru)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И МОНГОЛИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена эволюции взаимоотношений России и Монголии на рубеже XX–XXI вв., преодолению кризисных явлений в приграничных и региональных связях в основных сферах политики и экономики Монголии. В работе автор проводит анализ основных тенденций развития взаимовыгодных международных отношений России и Монголии.

Ключевые слова: Россия, Монголия, приграничные и региональные отношения, экономические взаимоотношения, монголоведение, историография, минерально-сырьевой комплекс, животноводство

Конец XX – начало XXI в. характеризуется крушением мировой социалистической системы, ослаблением и трансформацией советско-монгольского политического и экономического диалога, разрушением традиционных политических и экономических связей.

В настоящее время в Монголии формируется переходная структура nomadic общества, развивающегося по демократическому сценарию. В Монголии «создана новая структура экономики, основанная на различных формах собственности; возникла новая финансовая система, действующая на основе новых принципов и стандартов; осуществлена демократизация общественной жизни на основе новой конституции; сложилась многопартийная политическая система, отражающая весь спектр интересов общества» [Базаров 2009: 20]. Эти новые реалии жизни монгольского общества лежат в основе проводимой внешнеэкономической политики монгольского руководства по отношению к России, что находит оперативный отклик в научной среде и средствах массовой информации.

Новые укрепившиеся рыночные тенденции в развитии экономики Монголии привели к безальтернативному выводу: интернациональная, во многом безвозмездная экономическая помощь Советского Союза и стран социалистического содружества стала достоянием истории. В этих условиях становится актуальным анализ не только количественных, но и главным образом качественных характеристик сотрудничества Монголии с Россией, с другими зарубежными странами.

В современной монголоведческой науке с учетом происходящих в настоящее время перемен важно сформулировать основные концептуальные сценарии развития межгосударственных отношений между Российской Федерацией и Монголией. На современном этапе необходимо выделить комплекс основных факторов, препятствующих развитию межгосударственных связей, которые заключаются в решении полномасштабных задач, соразмерных для политико-экономических связей РФ и Монголии: это а) углубление социально-политического и торгово-экономического сотрудничества; б) укрепление топливно-энергетических связей; в) восстановление ранее утраченных контактов в агропромышленной сфере,

строительной индустрии, культурно-гуманитарных сферах, каждая из которых имеет свои специфические особенности.

В ряду актуальных приоритетных направлений взаимовыгодного сотрудничества особое внимание необходимо уделять приграничному и региональному сотрудничеству, восстановлению и укреплению содружества двух обществ на основе забытых принципов народной дипломатии, изучению возможных экологических последствий реализации проектов строительства гидротехнических сооружений в бассейне р. Селенги¹. Необходимо оценить роль и место российско-монгольских отношений в области обеспечения национальной безопасности, в т.ч. экономической, в первую очередь в сфере энергетики и продовольствия обоих государств, проанализировать развитие приграничного и регионального сотрудничества РФ и Монголии [Джагаева 2006: 11].

Насущной задачей российского и монгольского руководства становится поиск новых направлений и тенденций во взаимовыгодном политическом сотрудничестве. Поиск научных путей развития монгольского общества ознаменовался появлением в отечественной монголоведной историографии в конце 90-х гг. XX в. первых критических публикаций о советско-монгольских межгосударственных отношениях. Авторы этих статей – признанные советские/российские монголоеды [Гольман 2012; 2014; Грайворонский 1997; 2012; 2013а; 2013б; Яскина 1994; 1995; 2001].

Кризисные явления в политических и экономических взаимоотношениях России и Монголии на рубеже XX–XXI вв. были отражены в фундаментальной работе «История Монголии. XX век». Коллектив квалифицированных авторов – сотрудников сектора Монголии ИВ РАН проявил взвешенный подход в анализе эволюции монгольской экономики на переходном этапе развития. В главе VI «Трансформация монгольского общества» (§4 «Развитие экономики») дан обстоятельный анализ кризисных взаимоотношений в экономических связях России и Монголии в эпоху глобальных перемен. Следует согласиться со следующей оценкой межгосударственного состояния экономических взаимоотношений России и Монголии: «дезинтеграция СССР, разрыв большинства экономических связей с Россией и другими странами – членами СЭВ сыграли в процессе перерастания в кризис монгольского общества решающую роль... экономика Монголии, приобретавшая все более затратный характер, оказалась в тяжелом состоянии. Резкое уменьшение поставок энергоносителей из СССР, а затем из России способствовало ухудшению условий хозяйственной деятельности, жизни и быта населения. Выход страна видела в быстрой реализации социально-экономических реформ и привлечении иностранных инвестиций» [История... 2007: 346].

Своеобразным квалификационным итогом генезиса монголоведной науки России в наши дни явился выход коллективной монографии ученых Института монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН под общей редакцией академика РАН Б.В. Базарова «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии». Интересующие нас проблемы, в частности, представлены в главе IX «Монгольский мир в эпоху реформирования: постсоциалистический период». В разделе опубликованы отдельные статистические данные, раскрывающие характер экономики Республики Монголия и монголоязычных народов в анализируемый период. Автор раздела В.Б. Базаров отмечает: «Развал социалистической системы хозяйствования, крушение мирохозяйственных связей, отказ от плановой экономики и прекращение финансовых влияний со стороны Советского Союза – все это спровоцировало сильнейший кризис в странах бывшего социалистического лагеря. Исключением не стала и Монголия.

¹ Новости Посольства России в Монголии. – *Посольство Российской Федерации в Монголии*. Доступ: http://www.mongolia.mid.ru/press_619.html (проверено 04.03.2017).

Пиковое состояние монгольского кризиса пришлось на 1990–1995 гг.» [Базаров 2016: 518].

Проблемы вхождения монгольской политики и экономики в мировой интеграционный процесс проявились под воздействием ряда факторов, проанализированных учеными-монголоведами ИМБТ СО РАН. Мировое сообщество, прежде всего развитые страны Запада и Восточной Азии, оказали помощь в становлении самостоятельного Монгольского государства сначала путем гуманитарной и финансово-экономической помощи, а затем и через формирование политических и экономических программ. Это способствовало созданию нового экономического формата для выхода страны из кризисной ситуации, переходу к рыночным отношениям и постепенному встраиванию в мировые хозяйственные отношения. В результате в нулевых годах монгольская экономика стала демонстрировать стабильный рост по основным макроэкономическим показателям [Базаров, Базаров, Нолев 2015: 29; Базаров, Гомбоев 2015: 225; Базаров, Григорьева 2015: 120].

По мнению российского политолога-монголоведа В.А. Родионова, «в формирующихся новых экономических реалиях выявлены играющие заметную роль в экономике страны в наши дни приоритеты в соотношении добывающих и обрабатывающих отраслей, созданных на рубеже веков, особенно в минерально-сырьевом комплексе страны. Большой бум инвестиций в свою очередь приводит к тому, ...что современная экономика Монголии переживает подъем, связанный с развитием горнорудной отрасли. Однако опыт двух последних десятилетий ставит под сомнение устойчивость и долгосрочность подобной стратегии обеспечения национальной безопасности» [Родионов 2012: 323].

Многосторонние связи в области экономики в межгосударственном сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Монголия находят свое отражение в региональном приграничном сотрудничестве. Получает свое формирование «система управления внешнеторговой сферой со стороны государства, которая все более базируется на экономических методах, динамическое развитие получают прямые и межрегиональные связи, что естественным образом соответствует сути и направленности осуществляемых в двух странах хозяйственных реформ» [Окнянский 2001: 230].

Интеграционные экономические проблемы Монголии получили свое научно обоснованное развитие в статьях бурятского ученого профессора Н.И. Атанова. Маститый экономист-монголовед, имеющий опыт практической работы в Монголии в качестве руководителя Полномочного представительства Республики Бурятия в Монголии в ранге заместителя председателя правительства республики (2002–2008 гг.), методологически правильно констатирует: «...теоретического осмысления требуют вопросы соотношения между глобальным сотрудничеством и региональным приграничным взаимодействием, их общности, наличия тесноты связей между ними и противоречий. Приграничное сотрудничество в российско-монгольских отношениях советского периода было встроено в централизованную сеть и имело ограниченный сегмент торгово-экономического взаимодействия, но довольно хорошо развитую организацию гуманитарных связей... Российско-монгольское сотрудничество нельзя отнести к передним рубежам глобализации и регионализации. Россия и Монголия, не относящиеся к развитым странам, но с общим наследием социалистической плановой централизованной экономики, каждая по-своему нарабатывает опыт рыночного хозяйствования» [Атанов 2013: 15].

В российско-монгольском сотрудничестве необходимо выделять замалчиваемые в советский период истории региональные геоэкономические особенности, ведущие к определенному обострению межгосударственных дипломатических

отношений между двумя странами. Одним из факторов, сдерживающих развитие полноценных связей между двумя странами, является демографическая составляющая. Низкая плотность населения (2,7 чел. на 1 кв. км) и, как следствие этого, наследственная разреженность экономического пространства приводят к низкой конкурентоспособности бизнеса региона. Следует упомянуть и экологические ограничения на осуществление хозяйственной деятельности в связи с особым статусом оз. Байкал как объекта мирового природного наследия [Атанов, Мункодугарова 2015: 12]. Ярким примером этого явились межгосударственные споры о строительстве каскадов монгольских Шурэнских ГЭС на р. Селенге и ее притоках. Эта полемика нашла отражение в большинстве СМИ в России, Монголии, отдельных заседаниях ЮНЕСКО, выступлениях жителей приграничных байкальских регионов.

Взвешенный итог этим дискуссиям подвел руководитель Представительства МИД России в Улан-Удэ, специалист по межгосударственным отношениям, долгое время работавший в Монголии, российский дипломат Б. Дагбаин, который отметил необходимость тщательно проанализировать, сформулировать экономическую и в определенной степени государственно-правовую оценку этих тревожных тенденций: «Интерес Монголии к использованию своего водного потенциала продиктован насущной необходимостью: энергосистеме страны не хватает маневренных мощностей, чтобы самостоятельно проходить пиковые нагрузки. Зимой в утренние и вечерние часы она работает на пределе и остро нуждается в подстраховке, которую, в свою очередь, вынуждена получать в виде перетоков из России. Барьером на пути такого решения встают тарифы нашего монопольного экспортёра – “ИнтерРАО”, повышающиеся вместе с текущим ростом цен на федеральном оптовом рынке. Масла в огонь добавляют и западные партнеры Улан-Батора, регулярно призывающие монголов “снять с себя энергетическую зависимость от России”»¹. Эти нарастающие противоречия во взаимоотношениях России и Монголии имеют далеко идущий межрегиональный характер и требуют эффективной оценки в российской и монгольской экономической и историко-политологической монголоведной историографии.

Анализ монголоведной отечественной литературы, характеризующий генезис политических, торгово-экономических взаимоотношений России и Монголии на современном этапе, показывает, что эти взаимоотношения находятся на этапе перехода в новое качество.

Список литературы

Атанов Н.И. 2013. Уроки советско-монгольского социалистического сотрудничества для развития стратегического партнерства в XXI веке. – *Россия–Монголия: 100 лет дипломатического сотрудничества*. Материалы международной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Бэлиг. С. 14–20.

Атанов Н.И., Мункодугарова А.Б. 2015. Монголоведение и глобализация в современном мире. Российско-монгольское приграничье: социально-демографический и экономический потенциал сотрудничества. – *Улымжиевские чтения*. Вып. VIII. Материалы международной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Бэлиг. С. 12–14.

Базаров В.Б. 2009. *Внешняя политика Монголии*: автореф. дис. ... к.и.н. Улан-Удэ. 29 с.

Базаров В.Б., Базаров В.Б., Нолев Е.В. 2015. Новый Шелковый путь: открытая политика открытого общества Китая. – *Власть*. № 11. С. 29–34.

¹ Балта Дагбаин: «Тема строительства ГЭС приобрела в Монголии политическую окраску». – *Московский комсомолец*. 08.02.2017. Доступ: <http://ulan.mk.ru/articles/2017/02/08/balta-dagbain-tema-stroitelstva-ges-priobrela-v-mongolii-politicheskuyu-okrasku.html> (проверено 14.06.2017).

Базаров В.Б., Гомбоев А.Б. 2015. «Азиатские тигры» во внешней политике Монголии. — *Власть*. № 10. С. 224-227.

Базаров В.Б., Григорьева Ю.Г. 2015. Динамика монголо-корейской внешней торговли. — *Власть*. № 8. С. 120-124.

Базаров В.Б. 2016. Монголия в новых экономических условиях XXI в. — *Монгольские народы; исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии*. Иркутск: Отгиск. С. 518-543.

Гольман М.И. 2012. Победа демократов. — *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук*. № 4(8). С. 77-78.

Гольман М.И. 2014. Золото Монголии (штрихи истории). — *Избранные статьи и доклады*. Улан-Батор. С. 203-208.

Грайворонский В.В. 1997. *Современное искусство Монголии: социальные проблемы переходного периода (1985–1995 гг.)*. М.: Восточная литература. 184 с.

Грайворонский В.В. 2012. Концепция внешней политики Монголии. — *Проблемы Дальнего Востока*. № 2. С. 56-69.

Грайворонский В.В. 2013а. О торгово-экономических отношениях между Россией и Монголией в первой четверти XX в. — *Россия и Монголия на рубеже XIX–XX вв.: экономика, дипломатия, культура: сборник статей*. Улан-Батор; Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права. С. 48-54.

Грайворонский В.В. 2013б. Проблема бедности в России, Китае и Монголии: параметры, общее и особенное. — *Россия, Китай и Монголия: вместе навстречу вызовам современности*. М.: ИВ РАН. С. 126-136.

Джагаева О.А. 2006. *Развитие российско-монгольских отношений: основные направления, проблемы и перспективы (1921–2005 гг.)*: автореф. дис. ... д.и.н. Волгоград. 36 с.

История Монголии. XX век (отв. ред. Г.С. Яскина). 2007. М.: ИВ РАН. 448 с.

Окнянский В.В. 2001. Российско-монгольское приграничное и межрегиональное сотрудничество. — *Россия и Монголия: новый этап взаимоотношений (1990-е годы – начало первого десятилетия XXI века)*. М.: ИВ РАН. С. 230-242.

Родионов В.А. 2012. Национальная безопасность Монголии: представления и реалии. — *Россия–Монголия: 100 лет дипломатического сотрудничества*. Материалы международной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Бэлиг. С. 321-323.

Яскина Г.С. 1994. *Монголия: смена модели общественного развития (политические и экономические реформы)*. М.: Наука. 363 с.

Яскина Г.С. 1995. Политические реформы в современной Монголии. — *Проблемы Дальнего Востока*. № 5. С. 43-51.

Яскина Г.С. 2001. Россия и Монголия: новый этап взаимоотношений (1990-е годы – начало первого десятилетия XXI века). — *Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке*. М.: ИВ РАН. 277 с.

DUGAROV Vladimir Dorzhievich, *Dr.Sci. (Hist.)*, Professor of the Chair of General and National History, Buryat State University (6 Ranzhurova St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; dugarovbgu@mail.ru)

NAMZHILOVA Chimitzhab Dugarzhalsanova, *postgraduate student of the History Faculty*, Buryat State University (6 Ranzhurova St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; michita@mail.ru)

RELATIONSHIPS OF RUSSIA AND MONGOLIA AT THE TURN OF THE 20TH – 21ST CENTURES: MAIN DIRECTIONS AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to the evolution of the relationship between Russia and Mongolia at the turn of the 20th and 21st centuries, overcoming crisis phenomena in the border and regional ties in the main spheres of politics and economy of Mongolia. The work analyzes the main trends of the development of mutually beneficial international relations of Russia and Mongolia.

Keywords: Russia, Mongolia, border and regional relations, economic relations, Mongolian studies, historiography, mineral and raw materials complex, livestock breeding

УДК 94(517)

БАЗАРОВ Виктор Борисович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazarov_science@mail.ru)

АТАНОВ Андрей Алексеевич – аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; imbt@imbt.ru)

ЕВРАЗИЙСКИЕ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ XXI СТОЛЕТИЯ

Аннотация. Статья посвящена интеграционным логистическим евразийским центральноазиатским проектам XXI столетия. Авторы рассматривают основные крупные проекты, пролегающие по территории стран Центральной Азии: Новый шелковый путь, который представляет собой глобальный геополитический проект создания транспортного, энергетического, торгового коридора между странами Центральной и Южной Азии, Европы и Россией; логистический проект ТРАСЕКА – развитие транспортного коридора из Европы в страны Центральной Азии через Черное море, Кавказ и Каспийское море; интеграционный программа Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества, целью которой является стимулирование экономического роста и сокращение бедности через развитие экономического взаимодействия азиатских стран – членов СНГ с приграничными государствами. Авторы также определяют роль и место Китая, России и Монголии во всех указанных проектах.

Ключевые слова: Новый шелковый путь, ТРАСЕКА, ЦАРЭС, Китай, Монголия, Россия, Евразия

Председатель КНР Си Цзиньпин в сентябре 2013 г. выдвинул концепцию Нового шелкового пути под лозунгом «Один пояс – один путь»¹. Эта глобальная стратегия, включающая проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века», предполагает создание обширной инфраструктурной сети от западных границ Китая до Европы. Реализация проекта строительства транспортной инфраструктуры (железных и автомобильных

¹ Китаю и Казахстану нужно создать «экономический коридор Шелкового пути». – Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. Официальный сайт. 07.09.2013. Доступ: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1075402.shtml> (проверено 11.07.2017).